

Теория – не догма.

Пересмотреть и адаптировать к реалиям

Тамара БОНДАРЬ,
доцент БГЭУ,
кандидат экономических наук

Белорусская финансовая школа основана на понимании финансов как специфической формы производственных, а именно, денежных отношений, возникающих по поводу распределения национального дохода, главным образом, чистого дохода (прибавочной стоимости), и формирования на этой основе централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, используемых на цели расширенного воспроизводства и для удовлетворения общегосударственных нужд.

Специфичность данной части производственных отношений определяется и объясняется особым поведением денег на этой стадии воспроизводства общественного продукта. Деньги здесь присутствуют лишь виртуально, не выполняя реально ни одной из своих пяти классических функций, и задействуются только как инструмент распределения, т. е. инструмент образования и использования целевых фондов денежных средств на уровне государства (централизованных фондов) и на уровне предприятий

Финансовые ресурсы, финансовая политика, финансовые возможности и риски, финансовый менеджмент – эти и другие аналогичные категории являются сегодня обязательными составляющими современной деловой лексики. От их понимания и умелого использования на практике напрямую зависит эффективность функционирования финансовой системы государства, социально-экономическое благополучие общества. Именно поэтому практические финансы и финансовая теория в любом государстве являются объектом пристального внимания и постоянного совершенствования.

(децентрализованных фондов). Финансирование государством общегосударственных нужд и финансирование предприятиями нужд расширенного воспроизводства через систему целевых фондов обеспечивает прогнозируемое и рациональное использование доходов, созданных в сфере материального производства.

Сложившееся понимание распределительных отношений и их специфичность как части денежных отношений проиллюстрируем следующей схемой воспроизводства общественного продукта: $s+v+m$ (схема 1):

Приведенная схема совершенно

отчетливо показывает деление исследуемого процесса на две сферы:

- сферу денежных отношений, где деньги проявляют себя в границах своих классических функций, обеспечивая простое воспроизводство средств производства и рабочей силы. Движение денег здесь всегда сопровождается встречным движением материальных или нематериальных ценностей;
- сферу финансовых отношений, где деньги реализуют себя как инструмент распределения доходов, созданных в обществе. Движение денег здесь связано с образованием и использованием целевых фондов денежных средств.

На основании вышеизложенного и было сделано утверждение о том, что финансы – это не деньги, а разновидность производственных отношений, связанных с распределением и использованием национального дохода и (или) прибавочной стоимости через систему целевых фондов.

Долговечность приведенного понимания финансов, безусловно, ука-

Необходимый продукт	C	s - возмещение израсходованных средств производства (цена средств производства) v - возмещение израсходованной рабочей силы (цена рабочей силы)	<u>Сфера денежных отношений.</u> а) деньги используются в границах своих классических функций б) обеспечивается простое воспроизводство
	V		
Прибавочный продукт	+	m_c - расширенное воспроизводство средств производства	<u>Сфера финансовых (распределительных) отношений</u>
	+	m_r - расширенное воспроизводство рабочей силы	а) деньги используются как инструмент распределения
	m	m_f - финансирование общегосударственных нужд	б) обеспечивается расширенное воспроизводство в) создаются целевые централизованные фонды

Схема 1. Воспроизводство общественного продукта.

зывает на то, что в целом оно отражает сущностные характеристики данной категории, определяет ее роль, предназначение и место в системе производственных отношений. В то же время следует признать, что именно на сегодняшний день требует уточнения. А если точнее – адаптации к переменам, происшедшим как в мировой экономике, так и в национальной.

Первое, что необходимо сделать в этом направлении, – дать однозначный ответ на вопрос: что же является предметом распределения – национальный доход, прибавочная стоимость или нечто иное? Отвечая на этот важный вопрос, напомним все этапы расходования общественного продукта и определимся с основными базовыми понятиями, сопровождающими этот процесс. При этом воспользуемся принятыми в отечественной экономической теории аббревиатурными названиями основных составляющих общественного продукта.

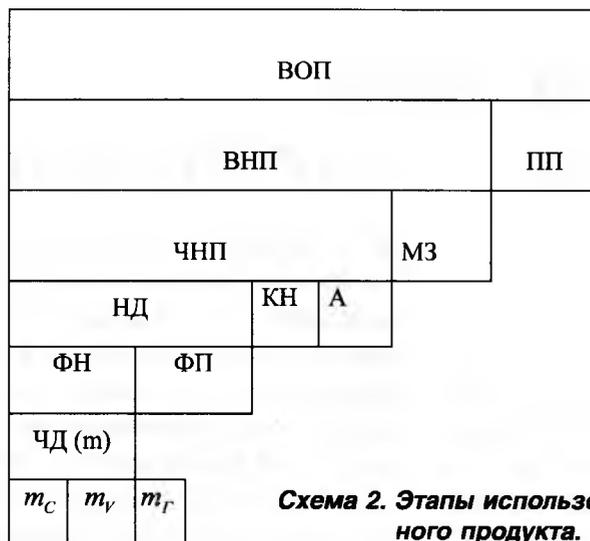
Валовой общественный продукт (ВОП) – это сумма валовой продукции отраслей материального производства государства, произведенной за определенный период времени: год, пятилетка и т. п.

Промежуточная продукция (ПП) – это часть продукции отдельных отраслей сферы материального производства, которая используется в качестве исходной, сырьевой базы для других отраслей и которую во избежание повторного счета исключают из расчета ВОП.

Валовой национальный продукт (ВНП) – это разница между ВОП и ПП, а по сути – это совокупная стоимость всего объема продукции, работ, услуг, созданных национальными предприятиями на территории данного государства и за рубежом за вычетом промежуточной продукции.

$$\text{ВНП} = \text{ВОП} - \text{ПП}.$$

Валовой внутренний продукт (ВВП) – это показатель аналогичный ВНП с той лишь разницей, что он объединяет

Схема 2. Этапы использования общественного продукта.

совокупность валовой продукции, произведенной в данном государстве всеми предприятиями, расположенными на территории данного государства, независимо от их национальной принадлежности.

Чистый национальный продукт (ЧНП) – это разница между ВНП и материальными затратами процесса производства (МЗ). Чистый национальный продукт – это стоимость, которую общество добавило к стоимости сырья, материалов, других материальных затрат (кроме амортизации). Чистый национальный продукт – это добавленная стоимость (ДС)

$$\text{ЧНП} = \text{ВНП} - \text{МЗ}; \text{ЧНП} = \text{ДС}.$$

Национальный доход (НД) – это разница между ЧНП, суммой косвенных налогов (КН), определяемых на основе обложения ДС, и суммой амортизационных отчислений (А):

$$\text{НД} = \text{ЧНП} - \text{КН} - \text{А}.$$

Чистый доход (ЧД) – это разница между национальным доходом (НД) и фондом потребления (ФП). Национальный доход, как известно, состоит из двух частей: фонда потребления (v) и фонда накопления (m) $\text{ЧД} = \text{НД} - \text{ФП}$.

Для большей наглядности процесс использования валового общественного продукта (ВОП) проиллюстрируем схемой 2.

Из приведенной схемы следует, что после осуществления установленных в обществе необходимых расходов (ПП, МЗ, А, ФП) к распределению остается, образно выражаясь, свободный остаток ВОП – чистый доход, или прибавочная стоимость. Ее и принято называть предметом распределения, материальной основой финансовых отношений.

Не отрицая в целом этого очевидного утверждения, подвергнем его ревизии. Обратимся еще раз к содержанию финансовых отношений – это отношения по поводу образования и использования целевых централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Под прицелом этой сущностной характеристики финансов еще раз посмотрим на возможный предмет распределения.

Прибавочная стоимость (m) является в действительности источником расширенного воспроизводства (m_c и m_v) и источником наполнения централизованного фонда государства – государственного бюджета (m_r).

В бюджет часть прибавочной стоимости поступает в виде прямых налогов, уплачиваемых из прибыли налогоплательщиков. Однако в Республике Беларусь налоговая компонента бюджетных доходов представлена преимущественно не прямыми, а косвенными и условно-косвенными налогами. Источником уплаты этих налогов явля-

ется не прибыль предприятий, а выручка, т. е. все обороты. Ранее косвенное налогообложение реализовывалось на практике при помощи налога, который так и назывался – налог с оборота. В настоящее время в Беларуси взимаются пять косвенных налогов и множество условно-косвенных. Следует отметить, что белорусская концепция косвенных налогов предполагает их взимание из выручки в первоочередном порядке, до возмещения материально-денежных затрат производства.

Таким образом, принятие во внимание только названного налогового аргумента позволяет констатировать тот факт, что распределительные процессы в обществе начинаются гораздо раньше распределения чистого дохода (прибавочной стоимости). Они начинаются с момента уплаты в бюджет косвенных налогов.

Если к сказанному добавить, что и амортизационный фонд – важнейший децентрализованный фонд денежных средств предприятий, общепризнанный источник финансовых ресурсов – формируется также не из прибыли предприятий, а из их выручки, то становится очевидным, что на роль предмета распределения в большей мере подходит валовой национальный продукт (ВНП). Именно на этом уровне делаются первые налоговые отчисления в централизованный фонд государства. Чуть позже из ЧНП делаются отчисления в амортизационный фонд, а на основе налогообложения ДС взимается НДС (как это было у нас до перехода на зачетный метод его взимания). И только затем распределительные отношения концентрируются на прибавочной стоимости. Расхожий тезис, перекочевавший в наше сознание из старых учебников политэкономии о том, что «расходование общественного продукта (с+v+m) осуществляется через прямое использование необходимого продукта (с+v) и распределение прибавочного продукта (m), устарел. В

реальной жизни сегодня в сферу распределительных (финансовых) отношений попадает и часть необходимого продукта, расходуемая на выплату косвенных и условно-косвенных налогов и на осуществление амортизационных отчислений как источника расширенного воспроизводства.

Учитывая капиталоемкость налоговых и амортизационных выплат, такое уточнение предмета распределения является чрезвычайно важным. Оно позволяет концентрировать внимание и финансовый интерес на той части ВВП, которая сегодня реально связана с образованием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств и которая реально влияет на объемы этих фондов.

Практическая значимость уточнения предмета распределения заключается еще и в том, что оно является объективной основой пересмотра принятых границ между сферами денежных и финансовых отношений (схема 1). Фактически в сферу финансовых, распределительных отношений попадает большая часть ВВП и, в частности, на его часть, использование которой обеспечивается в границах и инструментами сферы денежных отношений. В этой связи является откровенно некорректным имеющее место в реальной жизни противопоставление терминов «финансы» и «деньги», которое как раз и основано на выделении двух сфер воспроизводства валового общественного продукта. Следует признать, что безапелляционность формулы «финансы – это не деньги, а производственные отношения» сегодня вызывает уже сомнения.

Во-первых, финансы – это деньги. Потому что деньги, какими бы они не были: реальными или виртуальными – это всегда деньги. В зарубежной экономической литературе, в практическом обиходе у нас и за рубежом, в международной деловой лексике термины «деньги» и «финансы» используются как одноименные, равнозначные. В переводе с французского слово «фи-

нансы» означает ни что иное как деньги, наличность, денежные средства.

На наш взгляд, дифференциация этих терминов сегодня возможна только для подчеркивания специфики отдельных денежных потоков:

- **термин «деньги»** наиболее распространен, привычен и целесообразен при характеристике денежных потоков, опосредующих классический акт купли-продажи (или приравненный к нему). Движение денег здесь сопровождается встречным движением товара. Деньги формируют главным образом денежные потоки физических лиц;
- **термин «финансы»** наиболее уместен при характеристике денежных потоков, опосредующих формирование и использование финансовых ресурсов. Финансы – это деньги, сконцентрированные в целевых фондах. Финансы формируют финансовые потоки предприятий и государства.

При этом совершенно очевидна условность такого разведения в пространстве этих тождественных категорий. Например, при уплате подоходного налога физическими лицами их деньги выступают уже в роли источника наполнения бюджета, т. е. являются финансами. Или наоборот, движение финансовых ресурсов из Государственного фонда содействия занятости населения по их прямому, целевому назначению – выплату пособия по безработице, заканчивается для конкретного физического лица (безработного) получением денег. Даже этот пример является иллюстрацией того, что финансы – это всегда деньги, а деньги – это потенциальные финансы.

Следует отметить, что отождествление категорий «деньги» и «финансы» органично вписывается в понятие «финансовый менеджмент». Более того, на ситуацию, в которой допускается противопоставление названных ка-

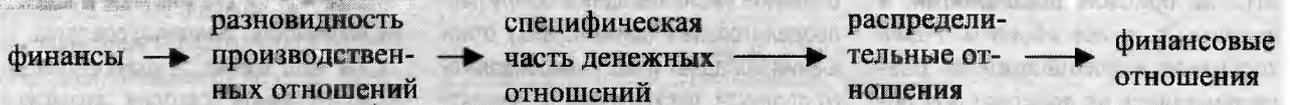

Схема 3.

тегорий, такое явление как «финансовый менеджмент» вообще не накладывается. Предметом финансового менеджмента, как известно, являются все денежные потоки: связанные с простым и расширенным воспроизводством, с финансированием текущей и инвестиционной деятельности, с уплатой налогов и погашением кредиторской задолженности и т. п. И эффективность всех денежных потоков, а не только их части (общепризнанных финансовых потоков) обеспечивает сегодня финансовую устойчивость современного предприятия, его высокий рейтинг, деловую репутацию и имидж надежного партнера по бизнесу.

Таким образом, на сегодняшний день, как нам видится, нет никакой возможности и надобности продолжать упорно утверждать, что «финансы – это не деньги». Что же касается второй части обсуждаемой формулы: «финансы – это производственные отношения», то, на наш взгляд, и она на сегодня не столь убедительна, как ранее.

Представим выражение «финансы – это производственные отношения», как говорят математики, в развернутом виде (схема 3).

В конечном итоге мы получаем выражение: финансы – это финансовые отношения. Признать это выражение удачным не представляется возможным. В противном случае знак равенства следовало бы поставить между такими родственными понятиями, как деньги и денежные отношения, налог и налоговые отношения и т. п.

В данной конкретной ситуации правильнее будет исходить из того факта, что деньги, финансы, налоги – это только инструменты, функционирование которых опосредует возникновение и развитие определенных контактов, связей и взаимосвязей в совокупности и образует отношения:

денежные, финансовые, налоговые. Следовательно, финансы – это инструмент финансовых отношений, но не сами отношения.

Результатом приведенных здесь рассуждений являются следующие выводы:

- финансы и деньги – однопорядковые понятия, инструменты возникновения и развития финансовых и денежных отношений;
- финансовые отношения – это специфическая часть денежных отношений, где деньги используются как инструмент распределения той части валового общественного продукта, которая является материальной основой финансовых потоков;
- финансовые потоки – это движение денежных средств, опосредующее формирование и использование финансовых ресурсов государства и предприятий;
- финансовые ресурсы государства и предприятий – это денежные средства, сконцентрированные в целевых централизованных и децентрализованных фондах, что обеспечивает их прогнозируемое и рациональное расходование;
- финансовый менеджмент – это система мер, методов и средств управления финансовыми потоками и финансовыми отношениями;
- предметом распределения, источником формирования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств на сегодняшний день является не

только чистый доход (прибавочная стоимость), а валовой национальный продукт.

В завершение проведенной реВИЗИИ отдельных положений финансовой теории следует указать и на выявленную филологическую неточность. Возможно, взгляд на прибавочную стоимость как на предмет распределения берет свое начало именно здесь. Дело в том, что, по мнению отдельных исследователей сущности финансов, само слово «финансы» (наличность, денежные средства, деньги) происходит от латинских слов «финиш» (окончание) и «финал» (конечный). Тогда в результате игры слов рождается вольный перевод слова «финансы» – завершающий расчет. Завершающий – это, стало быть, тот, который осуществляется в конце, в завершение, после осуществления простого воспроизводства средств производства и рабочей силы ($c + v$) и связан с распределением только прибавочной стоимости (m).

Однако даже школьный словарь иностранных слов легко разрушает эти надуманные связи. Из названных трех слов (*finish, final, finance*) однокоренными, связанными общим смыслом являются только первые два: финиш и финал. Что касается слова финансы, то здесь мы имеем только буквенную похожесть без общего смысла. С таким же успехом связь можно заподозрить, но не всегда найти между всеми словами, расположенными рядом в любом словаре. Например, демонстрация, демобилизация, демократия, демон, обмолвка, обмолот, обморок и т. д. и т. п.

Если захотеть, то подтасовать можно многое. Но стоит ли так упорно, любой ценой сохранять пошатнувшиеся со временем истины и стереотипы? Финансовая теория – не догма. Пришла пора пересмотреть отдельные ее положения, адаптировать их к реалиям дня сегодняшнего. ■